

Совет Безопасности

Distr.: General
13 December 2018

Резолюция 2449 (2018),

принятая Советом Безопасности на его 8423-м заседании 13 декабря 2018 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 2042 (2012), 2043 (2012), 2118 (2013), 2139 (2014), 2165 (2014), 2175 (2014), 2191 (2014), 2209 (2015), 2235 (2015), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016), 2332 (2016), 2336 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) и заявления своего Председателя от 3 августа 2011 года (S/PRST/2011/16), 21 марта 2012 года (S/PRST/2012/6), 5 апреля 2012 года (S/PRST/2012/10), 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15), 24 апреля 2015 года (S/PRST/2015/10) и 17 августа 2015 года (S/PRST/2015/15),

вновь подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций,

выражая негодование по поводу неприемлемого уровня насилия и гибели сотен тысяч людей, в том числе десятков тысяч детей, в результате конфликта в Сирии,

вновь выражая серьезную тревогу по поводу сохранения ужасающей гуманитарной ситуации в Сирии, а также в связи с тем, что срочная гуманитарная помощь, и в том числе медицинская помощь, требуется более чем 13 миллионам человек в Сирии, из которых 6,2 миллиона человек, включая палестинских беженцев, находятся на положении внутренне перемещенных лиц и более 1 миллиона человек по-прежнему живут в труднодоступных районах,

будучи серьезно обеспокоен недостаточно эффективным выполнением своих резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018) и *напоминая* в этой связи о юридических обязанностях всех сторон по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека, а также об их обязанностях, вытекающих из всех соответствующих решений Совета Безопасности, включая прекращение всех нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, в том числе нападений на школы и медицинские учреждения, неизбирательного применения оружия, включая артиллерию, «бочковые бомбы» и нанесение воздушных ударов, неизбирательных минометных обстрелов, использования начиненных взрывчаткой автомобилей, подрывов, совершаемых смертниками, и закладки взрывных устройств в туннелях, равно как и широкого применения пыток, жестокого обращения,

произвольных и внесудебных казней, насильственных исчезновений, сексуального и гендерного насилия, а также всех грубых нарушений и противоправных действий, совершаемых в отношении детей,

отмечая достигнутый прогресс в деле освобождения отдельных районов Сирии из-под контроля Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, известного также как ДАИШ) и Фронта «Ан-Нусра» (ФАН), но *выражая* при этом серьезную озабоченность по поводу того, что некоторые районы до сих пор находятся под их контролем, и по поводу негативного влияния их присутствия, их идеологии воинствующего экстремизма и их действий на уровень стабильности в Сирии и в регионе в целом, включая катастрофические гуманитарные последствия для гражданского населения, которые привели к вынужденному перемещению сотен тысяч людей и противоправному уничтожению культурного наследия, *подтверждая* свою решимость противодействовать во всех аспектах угрозе, создаваемой ИГИЛ (известным также как ДАИШ), ФАН и всеми другими лицами, группами, предприятиями и организациями, связанными с «Аль-Каидой» и прочими террористическими группами, которые были квалифицированы в качестве таковых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и могут быть дополнительно согласованы Международной группой поддержки Сирии (МГПС) и одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, и *призывая* к осуществлению в полном объеме резолюций Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015), 2249 (2015), 2253 (2015), 2347 (2017), 2354 (2017), 2368 (2017) и 2370 (2017),

выражая серьезную озабоченность также по поводу перемещения иностранных боевиков-террористов и других террористов и террористических групп в Сирию и из нее и *вновь призывая* все государства принять в соответствии с международным правом меры для предотвращения и пресечения потока иностранных боевиков-террористов, поступающих в распоряжение ИГИЛ, ФАН и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с ИГИЛ или «Аль-Каидой», а также прочими террористическими группами, которые были квалифицированы в качестве таковых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и могут быть дополнительно согласованы Международной группой поддержки Сирии (МГПС) и одобрены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

вновь подтверждая главную ответственность сирийских властей за обеспечение защиты населения Сирии, *вновь заявляя*, что стороны вооруженного конфликта должны принимать все возможные меры для обеспечения защиты гражданских лиц, и *напоминая* в этой связи о своем требовании о том, чтобы все стороны вооруженного конфликта полностью выполняли применимые к ним по международному праву обязательства, касающиеся защиты во время вооруженных конфликтов гражданских лиц, включая журналистов, работников средств массовой информации и смежный персонал,

вновь заявляя о своем решительном осуждении всех форм насилия и запугивания, которым продолжают подвергаться участники гуманитарных операций, а также нападения на гуманитарные конвои и акты уничтожения и разграбления их имущества и *повторяя свой настоятельный призыв* ко всем сторонам, вовлеченным в вооруженный конфликт, содействовать охране, безопасности и свободе передвижения гуманитарного персонала, в том числе медицинского и

гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские функции, персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и его имущества, *выражая* неизбывное восхищение самоотверженностью и преданностью своему делу добровольцев Сирийского общества Красного Полумесяца и других гуманитарных работников, действующих в исключительно сложных условиях, и *настоятельно призывая* все стороны предпринимать все надлежащие шаги для обеспечения охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала ее специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в деятельности по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи,

отмечая, что в 2018 году Организация Объединенных Наций и ее партнеры-исполнители оказывали гуманитарную помощь в среднем 5,4 миллиона человек ежемесячно и что одним из важнейших элементов такой помощи являлась доставлявшаяся через границы жизненно необходимая помощь, включая оказание в 2018 году продовольственной помощи в среднем 1 миллиону человек ежемесячно и доставку с начала операций в 2014 году непродовольственной помощи для 6 миллионов человек, медико-санитарной помощи для проведения 25 миллионов курсов лечения, а также воды и средств санитарии для более 5 миллионов человек,

вновь заявляя о своей серьезной озабоченности всеми случаями создания препятствий для эффективного оказания гуманитарной помощи, *отмечая*, что ИГИЛ (известное также как ДАИШ), ФАН и все другие лица, группы, предприятия и организации, связанные с «Аль-Каидой», препятствуют эффективной доставке гуманитарной помощи и несут ответственность за воспрепятствование оказанию помощи посредством преднамеренного вмешательства и создания помех,

вновь заявляя о своей серьезной озабоченности также продолжающимся созданием по всей стране препятствий для устойчивой доставки требуемой гуманитарной помощи по наиболее прямым маршрутам, в том числе в труднодоступные районы и через линии противостояния,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу того, что доступ к медицинскому обслуживанию по-прежнему является крайне ограниченным, и *вновь заявляя о* необходимости соблюдения принципа нейтральности медиков и содействия свободному пропуску во все районы медицинского персонала, оборудования, транспорта и предметов медицинского назначения, включая хирургические принадлежности,

вновь подтверждая необходимость оказания Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям поддержки в их усилиях по увеличению объема доставки гуманитарной помощи для охвата всех нуждающихся в Сирии и *вновь подтверждая далее* свое содержащееся в резолюции 2165 (2014) решение, согласно которому все сирийские стороны конфликта должны обеспечивать возможность незамедлительной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями непосредственно населению на всей территории Сирии на основе оценки потребностей Организацией Объединенных Наций и без каких-либо политических пристрастий и целей, в том числе посредством незамедлительного устранения всех факторов, препятствующих оказанию гуманитарной помощи,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 19 июня 2018 года (S/2018/617) об обзоре трансграничных операций Организации Объединенных Наций и *принимая к сведению также* прилагаемые в настоящее время усилия в целях выполнения содержащихся в нем рекомендаций, а также *подчеркивая*

необходимость обеспечить, чтобы оказание гуманитарной помощи и услуг, в том числе на этапе распределения, было объективным, недискриминационным и основанным на потребностях и чтобы — во избежание нецелевого использования — такая помощь и услуги предоставлялись именно тем, кто больше всего в них нуждается,

выражая удовлетворение по поводу работы мониторингового механизма Организации Объединенных Наций для отслеживания поставок и подтверждения их гуманитарного характера в соответствии с резолюциями 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016) и 2393 (2017), *высоко оценивая* работу механизма по оказанию содействия трансграничной доставке гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями, *подчеркивая* важность дальнейшего осуществления эффективного мониторинга гуманитарного характера грузов чрезвычайной помощи, поставляемых Организацией Объединенных Наций, и их доставки внутри Сирии и *призывая* Организацию Объединенных Наций и ее партнеров-исполнителей и далее предпринимать шаги в целях увеличения объема гуманитарных поставок во все районы страны, особенно в труднодоступные,

вновь заявляя о том, что всем сторонам необходимо уважать и соблюдать соответствующие нормы международного гуманитарного права и руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, *подчеркивая* важность соблюдения принципов гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости при оказании гуманитарной помощи и *напоминая* также о важности того, чтобы гуманитарные грузы доходили до получателей, которым они предназначаются,

отмечая роль, которую могут играть соглашения о прекращении огня, соответствующие гуманитарным принципам и нормам международного гуманитарного права, в деле содействия оказанию гуманитарной помощи в интересах спасения жизни мирных граждан, *вновь призывая* все стороны уважать и выполнять свои обязательства по существующим соглашениям о прекращении огня, а также обеспечить полное осуществление резолюций 2268 (2016) и 2401 (2018) в качестве одного из шагов на пути к всеобъемлющему прекращению огня на всей территории страны и *особо отмечая*, что обеспечение гуманитарного доступа должно быть частью таких усилий в соответствии с международным гуманитарным правом,

выражая серьезную обеспокоенность положением более чем 5,6 миллиона беженцев, включая более 4,2 миллиона женщин и детей, которые покинули Сирию по причине непрекращающегося насилия,

вновь выражая глубокую признательность за существенные и достойные восхищения усилия, прилагаемые странами региона, особенно Ливаном, Иорданией, Турцией, Ираком и Египтом, в целях размещения сирийских беженцев, и памятуя об огромных издержках и социальных проблемах, с которыми сталкиваются эти страны вследствие кризиса,

напоминая, о том, что на всей территории страны необходимо создать благоприятные условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц и содействовать их возвращению в свои родные места в Сирии в соответствии с международным правом, включая применимые положения Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней, с учетом интересов стран, принимающих беженцев,

призывая международное сообщество активизировать оказание поддержки Сирии путем предоставления дополнительной гуманитарной помощи, с *озабоченностью отмечая*, что международные меры реагирования на кризис в Сирии

и регионе все еще не соответствуют потребностям, определенным правительствами принимающих стран и Организацией Объединенных Наций, *вновь настоятельно призывая* в этой связи все государства-члены к тому, чтобы они, основываясь на принципах распределения бремени, оказывали поддержку Организации Объединенных Наций и странам региона, в том числе посредством принятия средне- и долгосрочных мер по смягчению последствий, испытываемых местными общинами, выделения гибким и предсказуемым образом большего объема финансирования и активизации усилий по расселению, и *отмечая* проведение в Брюсселе в апреле 2018 года второй конференции в поддержку будущего в Сирии под совместным председательством Европейского союза и Организации Объединенных Наций,

призывая активизировать в неотложном порядке гуманитарную деятельность, связанную с разминированием, на всей территории Сирии,

решительно осуждая произвольные задержания и пытки людей в Сирии, в частности в тюрьмах и местах содержания под стражей, а также похищение людей с целью и без цели выкупа, захват заложников и насильственные исчезновения и *требуя* незамедлительного прекращения этой практики и освобождения всех произвольно задержанных лиц, в первую очередь женщин и детей, а также больных, раненых, инвалидов, престарелых и сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений и журналистов,

с глубокой озабоченностью отмечая, что безнаказанность в Сирии влечет за собой широкомасштабные нарушения прав человека и посягательства на них, а также нарушения норм международного гуманитарного права, *подчеркивая* необходимость положить конец безнаказанности за такие нарушения и посягательства и *вновь подчеркивая* в этой связи, что те, кто совершили такие нарушения и посягательства в Сирии или иным образом несут за них ответственность, должны предстать перед судом,

особо отмечая, что гуманитарная ситуация будет и далее ухудшаться в отсутствие политического урегулирования сирийского конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015), и *призывая* все стороны добиваться прогресса в этом отношении и принять меры по укреплению доверия и *принимая во внимание* усилия, прилагаемые Канцелярией Специального посланника Организации Объединенных Наций и международным сообществом, в том числе в рамках Астанинского процесса, с целью добиться скорейшего освобождения всех произвольно задержанных лиц, в особенности женщин и детей, а также обеспечить передачу тел погибших и идентификацию пропавших без вести лиц,

определяя, что ужасающая гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему создает угрозу миру и безопасности в регионе,

подчеркивая, что согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены обязаны подчиняться решениям Совета и выполнять их,

1. *призывает* все стороны обеспечить основанное на твердых принципах, устойчивое и более эффективное оказание гуманитарной помощи Сирии в 2019 году;

2. *вновь подтверждает свое требование* о том, чтобы все стороны, в частности сирийские власти, незамедлительно выполнили свои обязанности по международному праву, включая применимые нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, *требует далее* полного и безотлагательного осуществления всех положений всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 2139 (2014), 2165 (2014), 2191

(2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018), и *напоминает* о том, что некоторые из нарушений и посягательств, совершенных в Сирии, могут квалифицироваться как военные преступления и преступления против человечности;

3. *постановляет* продлить срок действия решений, содержащихся в пунктах 2 и 3 резолюции 2165 (2014) Совета Безопасности, еще на 12 месяцев, т.е. до 10 января 2020 года;

4. *требует далее*, чтобы все стороны предоставляли безопасный, беспрепятственный и стабильный доступ гуманитарным конвоям Организации Объединенных Наций и ее партнеров-исполнителей, в том числе с предметами медицинского назначения и хирургическими принадлежностями, во все запрошенные районы и ко всем группам населения на основе повсеместной оценки потребностей Организацией Объединенных Наций в Сирии;

5. *вновь заявляет*, что в отсутствие политического урегулирования сирийского конфликта ситуация будет и далее ухудшаться, *напоминает* о своем требовании полного и незамедлительного выполнения резолюции 2254 (2015) в интересах содействия осуществлению политического перехода под руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с Женевским коммюнике, как это предусмотрено в заявлениях МГПС, с целью положить конец конфликту в Сирии и вновь *подчеркивает*, что будущее Сирии определит сам сирийский народ;

6. *просит* Генерального секретаря ежемесячно информировать Совет в формате брифинга и на регулярной основе, не реже чем каждые 60 дней, представлять доклады об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и настоящей резолюции и о соблюдении их положений всеми соответствующими сторонами в Сирии и *просит также* Генерального секретаря и далее освещать в своих докладах общие тенденции в части предоставления Организации Объединенных Наций гуманитарного доступа через линии противостояния и через границы, а также включать в них подробную информацию о гуманитарной помощи, оказываемой в рамках трансграничных гуманитарных операций Организации Объединенных Наций, санкционированных резолюцией 2165 (2014), в том числе о численности получателей помощи, местах ее доставки на районном уровне, количестве и характере доставленных грузов;

7. *вновь заявляет*, что он будет принимать дальнейшие меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в случае невыполнения настоящей резолюции или резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017) и 2401 (2018);

8. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

18-21839